

Здесь синонимичны целые стихи, синтагмы или предложения. Иногда каждое слово синтагмы или стиха имеет соответственный синоним в парном стихе, иногда только некоторые слова:

а утоптана трава
утолочена мурава . . . ¹

Суды рассуживает,
ряды разряживает . . . ²

Парные сочетания синонимов (бой-драка, знаю-ведаю . . .), отмечаемые исследователями, рассматриваются фольклористами всегда как частное явление того или иного „поэтического приема“. В течение последних 50—60 лет сочетания синонимов определяются как один из видов „повторения“. Так определяют их М. Н. Сперанский,³ Ю. М. Соколов,⁴ Н. П. Андреев⁵ и др., но в данном случае названные авторы не оригинальны: они следуют за Фр. Миклошичем,⁶ который утверждал, что „повторение“ — основное поэтическое средство устного эпоса, так как выражает ту специфическую особенность народного певца, которая отличает его от писателя, художника и заключается в том, что народный певец „не может сразу отделаться от овладевшего им представления“, а поэтому „повторяется“. Фр. Миклошич различал 8 видов „повторений“ в устном эпосе — и в числе их сочетание синонимов.

Несколько иначе рассматривал синонимию Ф. И. Буслаев. Первой характерной особенностью народной поэзии он называет тавтологию и определяет ее двояко: 1) как „повторение одного и того же слова“, „одного и того же звука“ и 2) как „совокупление двух и трех подобозначащих“ слов.⁷ Он же говорит, что тавтология может „распространяться на целые предложения“. Таким образом Ф. И. Буслаев соединяет тавтологию в буквальном смысле с тавтологией семантической, т. е. с сочетанием синонимов.

Чтобы определить место и роль синонимии в устной поэзии (в былинах) и специфические ее особенности, необходимо остановиться на тех видах ее, которые встречаются в русском фольклоре, на их семантике и стилистической⁸ функции.

Стилистическая роль синонимов в устной поэзии (в записях XVIII—XIX вв.) глубоко отлична от стилистического их использования в художественной литературе второй половины XVIII в. и XIX в. В конце XVIII

¹ Сборник Кирши Данилова, стр. 129.

² Там же, стр. 13.

³ Русская устная народная словесность. М., 1916, стр. 146.

⁴ Русский фольклор. М., 1938, стр. 235.

⁵ Былины, Изд. „Сов. писатель“, 1938, стр. 21.

⁶ Изобразительные средства славянского эпоса. Древности Тр. Слав. Ком., т. I, М., 1895, стр. 207, 208.

⁷ Ф. И. Буслаев. О преподавании отечественного языка. Л., 1941, стр. 180.

⁸ Пользуюсь в работе термином „стилистический“ в силу его общепринятости и употребляю его в значении: художественный, выразительный.